

Инновации в контексте современной структурной политики Республики Казахстан

Innovation in the Context of Modern Structural Policies of the Republic of Kazakhstan

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-75

УДК 338.242.4:330.352.3

Д. Н. Улыбышев, ТОО «Rational Solution» (Караганда, Казахстан); Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

Н. Д. Кенжебеков, ТОО «Rational Solution» (Караганда, Казахстан); Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Караганда, Казахстан)

А. Л. Шевякова, ТОО «Rational Solution» (Караганда, Казахстан); Академия «Болашак» (Караганда, Казахстан)

D. N. Ulybyshev, Rational Solution LLP (Karaganda, Kazakhstan); Plekhanov Russian Economic University (Moscow, Russia)

N. D. Kenzhebekov, Rational Solution LLP (Karaganda, Kazakhstan); Kazpotrebsoyuz Karaganda Economic University (Karaganda, Kazakhstan)

A. L. Shevyakova, Rational Solution LLP (Karaganda, Kazakhstan); Bolashak Academy (Karaganda, Kazakhstan)

Исследование направлено на установление взаимосвязи между структурной политикой государства и инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов. Цель исследования — определить точки соприкосновения структурной и инновационной политики, определить степень взаимозависимости и взаимовлияния между ними. Исходя из цели исследования авторами на основе метода обобщения дана оценка месту и роли инноваций в современной структурной политике, а в рамках системного метода выявлены имеющиеся недостатки казахстанской структурной политики в инновационном аспекте.

Авторами на примере Республики Казахстан показано содержание ее современной структурной политики через призму иерархии программно-стратегических документов. На примере программ инновационной направленности показаны точки воздействия структурной политики на экономические процессы в стране. На примере реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2016-2020 годы показано, что итоги ее реализации не отвечают поставленным целям и задачам программы. Это связано со сравнительно низким технологическим уровнем реализуемых инновационных проектов, а также со сложностью отнесения этих проектов к той или иной программе.

На примере ряда удельных показателей, характеризующих тренды в научно-инновационной сфере Казахстана, подтверждено, что реализация структурной политики в целом и инновационной политики в частности остается недостаточно эффективной. Сделано предположение о том, что государственные органы отдают предпочтение не развитию научно-инновационного потенциала страны, а трансферту технологий для ускорения процесса интенсификации экономического роста.

Полученные результаты направлены на совершенствование системы государственного регулирования экономических процессов в части активизации инновационной деятельности в экономике Казахстана и корректировке действующих программных документов, что в последующих исследованиях будет выражено в формировании комплекса практических рекомендаций совершенствования программных документов стран ЕАЭС.

Ключевые слова: инновации, структурная политика, инновационная политика, инновационный процесс, стратегия развития национальной инновационной системы.

The research is aimed at establishing links between the structural policy of the state and innovation activities of economic entities. The goal of the research is to identify points of contact between structural and innovative policies, to determine degree of interdependence and mutual influence between them. Based on the purpose of the study, authors assessed the place and role of innovations in modern structural policy based on the synthesis method, and within the framework of the system method, the existing shortcomings of Kazakhstani structural policy in the innovative aspect were identified.

Authors on the example of the Republic of Kazakhstan show the content of its modern structural policy through the prism of the hierarchy of program and strategic documents. Innovative programs illustrate the impact of structural policies on economic processes in the country. On the example of the implementation of the State Program of Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2016—2020, it is shown that the results of its implementation do not

meet the goals and objectives of the program. This is due to the relatively low technological level of innovative projects implemented, as well as the difficulty of assigning these projects to a particular program.

On the example of a number of specific indicators characterizing trends in the scientific-innovative sphere of Kazakhstan, it was confirmed that the implementation of structural policy in general and innovation policy in particular remains insufficiently effective. It is assumed that state bodies prefer not the development of the country's scientific-innovative potential, but the transfer of technologies to accelerate the process of intensification of economic growth.

The results are aimed at improving the system of state regulation of economic processes in terms of intensifying innovation activities in the economy of Kazakhstan and adjusting existing program documents, which in subsequent studies will be expressed in the formation of a set of practical recommendations for improving the program documents of the EAEU countries.

Keywords: innovations, structural policy, innovative policy, innovative process, national innovative system's development strategy.

Введение

Базовой, фундаментальной функцией инноваций в современных социально-экономических системах является удовлетворение потребностей индивидов в частных и общественных благах за счет расширения их производства [1]. И если описывать последствия внедрения инноваций хозяйствующими субъектами в свою деятельность, то среди большого их числа можно выделить следующие пять ключевых:

- расширение воспроизводства;
- создание новых отраслей экономики;
- эффективное использование накопленных знаний и навыков;
- повышение конкурентоспособности организации, региона, страны;
- повышение уровня благосостояния и изменение качества жизни населения [2; 3].

Очевидно, что любые властные структуры (местные, региональные, национальные и наднациональные), видя столь сильное воздействие инноваций на хозяйственные процессы и понимая роль и возможности инноваций, стремятся проводить такую экономическую политику, которая бы была направлена на стимулирование повсеместного внедрения инновации и максимизацию социально-экономического эффекта от них [1—8]. При этом регулирующие органы разных стран преследуют несколько разных целей: большинство из них, разумеется, стремится к достижению максимальной конкурентоспособности своей экономики [5; 7; 8], некоторые стремятся изменить структуру человеческого капитала и национального богатства [4; 9], некоторые концентрируются на развитии конкретно научно-инновационного сектора [8; 10]. Однако так или иначе все регулирующие органы заинтересованы в том, чтобы экономическое развитие их стран максимально интенсифицировалось на основе критически важных структурных преобразований.

Теория и методология исследования

Поскольку инновация — это всегда структурный сдвиг (а под структурным сдвигом в данном случае мы понимаем изменение взаимосвязанных пропорций, протекающих под воздействием существующего технологического базиса, механизмов воспроизводства, распределение и обмен в соответствии с региональными потребностями, имеющимися в распоряжении ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда [11]), то следует в контексте последствий внедрения инноваций определить те факторы, которые непосредственно воздействуют на динамику, масштабы и интенсивность структурных преобразований (табл. 1).

Таблица 1

Роль структурных преобразований в экономике

Причина структурных преобразований	Объект воздействия	Направление структурных преобразований
1	2	3
Смена отношений собственности	Вся система экономических отношений	Переход от одного типа экономики к другому, полная смена системы использования собственности в экономических отношениях. Формирование экономических отношений нового типа, рост отдачи от использования собственности
Изменение системы общественных потребностей	Вся система экономических отношений	Изменение актуальной секторальной и отраслевой структуры хозяйственной деятельности.

Окончание табл. 1

1	2	3
		Формирование новых отраслей и ликвидация ненужных старых, изменение качества и содержания товаров и услуг, изменение структуры потребления
Научно-технический прогресс	Фирмы, рынки	Передел рыночных позиций, рыночных ниш, интеграция, банкротства. Переход на новый тип производства, более экономически эффективный, чем прежний; трансформация ресурсных потоков, формирование новых отраслей, изменение структуры занятости
Глобализация	Вся система экономических отношений	Изменение места и роли страны в международном разделении труда. Формирование экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, освоение новых рыночных ниш, борьба за лидерство на мировых рынках
Циклические процессы в национальной экономике	Фирмы, государственные институты	Формирование и использование запасов в зависимости от фазы циклов, формирование поддерживающих структур или их ликвидация. Экспансия фирм и накопление запасов на стадиях оживления и роста, поддержка достигнутых объемов, оптимизация затрат производства на стадиях спада и кризиса, формирование поддерживающих и развивающих структур (нормы, фонды, специальные условия и т. д.)

Источник: составлено авторами на основе [1; 6; 9; 12—14].

Всего в различных источниках выделяют пять ключевых факторов структурных преобразований. При этом в рамках каждой из этих причин структурных преобразований можно проследить инновационный «след», приводящий к появлению инноваций или изменению экономических процессов и отношений вследствие инноваций. Например, смена отношений собственности порождает в первую очередь организационные инновации, изменение системы потребностей общества требует внедрения инноваций всех типов (но прежде всего — базовых продуктовых), циклические колебания вызывают потребность в улучшающих нововведениях, глобализация оказывает воздействие на национальные экономики через инновации, появляющиеся в других экономиках. Научно-технический процесс же сам является движущей силой развития экономики, суммируя все инновационные решения и проявляясь в структурных сдвигах.

Структурная политика, по нашему мнению, является совокупностью мер государственного регулирования экономики, направленной на изменение структуры национальной экономики для обеспечения ее поступательного развития в рамках стимулирования тех структурных сдвигов и преобразований, которые могут принести максимальный социально-экономический эффект. Исходя из указанного определения структурной политики ее целями являются:

1. Изменение отраслевого профиля экономики за счет перераспределения собственности, трудовых ресурсов и валовой добавленной стоимости в пользу отраслей и секторов экономики с высокой добавленной стоимостью.

2. Изменение потоков ресурсов внутри отраслей: расширение инвестиционных программ, изменение структуры производственного и личного потребления, достижение роста благосостояния нации и индивидов на основе справедливого распределения благ.

3. Улучшение статуса национальной экономики через решение задач формирования отраслей-лидеров, формирования узнаваемых брендов, построения менее зависимой национальной экономики.

4. Формирование горизонтальных и вертикальных связей в экономике, повышение уровня технологического развития, формирование кластеров, развитие малого и среднего бизнеса — все с позиции интенсификации бизнес-процессов.

5. Изменение правил ведения хозяйственной деятельности, изменение условий доступа к ресурсам и обмена благами.

Конкретными же конечными эффектами проведения структурной политики являются следующие шесть эффектов [15—19]:

1) экономический — качественные позитивные сдвиги в развитии национальной экономической системы и ее элементов: диверсификация отраслевой структуры, интенсификация экономических процессов, рост конкурентоспособности производств и продукции;

2) социальный — рост благосостояния населения на основе улучшения уровня и качества жизни, условий занятости, достижения равных возможностей в повышении уровня квалификации;

3) инновационный — повышение технологического уровня развития национальной экономики, развитие новых производств, развитие экономических отношений на основе повсеместного внедрения инноваций;

4) экологический — улучшение качества окружающей среды, сокращение достигнутой нормы природоемкости экономических процессов, создание экологически чистых производств и отраслей, устранение накопленных отрицательных эффектов;

5) бюджетный — изменение структуры поступлений в бюджеты различных уровней, рост доходов бюджетов, изменение структуры расходов;

6) организационный — изменение системы управления с учетом интересов граждан и бизнес-среды, формирование принципа обратной связи, поддержки местных инициатив, усиление согласованности в принятии важных социально-экономических решений.

Очевидная прямая взаимосвязь и одновекторность результатов структурной политики и результатов внедрения инноваций позволяет нам сформировать предположение о том, что структурная политика может и должна строиться в первую очередь на основе всемерного стимулирования инновационной активности фирм, поскольку формирование такого рода эффектов ориентировано на их распределение между максимально возможным количеством бенефициаров. При этом обеспечивается принцип получения выгоды вне зависимости от принадлежности хозяйствующего субъекта к той или иной группе экономических агентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная структурная политика Республики Казахстан выстроена и осуществляется в соответствии с указом Президента Республики Казахстан «О системе государственного планирования в Республике Казахстан»¹. Согласно указу, система государственного планирования, управления и регулирования состоит из трех уровней, и в рамках каждого из них реализуются конкретные программные документы (рис. 1).

Структурная политика Республики Казахстан осуществляется в рамках сложной многоуровневой структуры государственных программных документов, через которые решается весь спектр имеющихся проблем и структурных диспропорций в национальной социо-эколого-экономической системе. Так, для документов первого уровня характерно определение общих направлений действий Правительства Республики Казахстан (Стратегия «Казахстан-2050»), определение важнейших текущих задач работы Правительства (послания Президента), а также формирование перечня наиболее масштабных преобразований на основе прогнозной схемы развития и перечня ключевых мероприятий в рамках стратегического плана.

На втором уровне решаются крупные общенациональные, секторальные и отраслевые, межрегиональные проблемы в соответствии с приоритетами, обозначенными программными документами первого уровня. На рисунке нами приведены две ключевые государственные программы, с помощью которых осуществляется развитие научно-инновационного потенциала страны и предпринимаются конкретные шаги для интенсификации экономического развития Казахстана. В то же время следует отметить, что и в ряде других государственных программ уделяется внимание инновационному развитию. Например, Государственная программа «Информационный Казахстан 2020» отвечает за внедрение инноваций в общественном секторе в виде цифровизации государственных услуг, а Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017—2021 годы включает в себя мероприятия, связанные с технологическим развитием в целом экстенсивного и слабо развитого сельского хозяйства страны.

¹ О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года : указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года № 167. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30067977 (дата обращения: 15.09.2020).

Рис. 1. Состав действующей в Республике Казахстан системы государственного управления

Правительственные программы данного уровня в целом ориентированы на решение проблем благосостояния населения, и ключевые примеры таких программ, приведенные нами на рисунке, отвечают за развитие секторов малого и среднего бизнеса, формирование предпринимательского класса и развитие продуктивной самозанятости (без, однако, четкой ориентации на поддержку только инновационных видов бизнеса). Планируемые результаты реализации государственных и правительственных программ сведены в прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017—2021 годы, показывающий основные векторы государственной структурной политики в конкретных конечных показателях изменения структуры промышленности, роста доходов населения и т. п.

Третий уровень государственной структурной политики представлен в первую очередь программами развития территорий, т. е. 14 областей Казахстана и 3 городов республиканского подчинения. На этом уровне решаются проблемы внутрирегионального характера, а именно: межрайонные диспропорции, поддержка протокластерных структур и связей между хозяйствующими субъектами, обеспечение инфраструктуры требуемого качества и т. п. Крупные инновационные проекты в данные программы не включаются, а передаются для поддержки и сопровождения на уровень выше. В рамках регионов для поддержки остаются только малые проекты, имеющие значимость лишь в рамках городов и районов. На основе стратегий развития национальных холдингов решаются вопросы инновационного развития хозяйствующих субъектов, находящихся в государственной собственности, в соответствии с индивидуальными стратегиями каждой из компаний, утвержденной ее советом директоров.

Несмотря на то что структурная политика не выражена в едином базовом документе, тем не менее ее элементы четко выделяются и прослеживаются в стратегиях и программах всех трех уровней, включая и инновационную компоненту, которая широко представлена во всех типах документов (рис. 2).

Рис. 2. Структурная политика и ее инновационная составляющая

То есть в рамках действующей структурной политики Республики Казахстан можно четко отследить, какие программные и стратегические документы ответственны за продвижение инновационно активного бизнеса, формирование новых типов связей в экономике страны, изменение институциональных основ формирования экономики инновационного типа.

Если детально рассматривать отдельные программы и стратегии применительно к роли инноваций в структурных преобразованиях экономики Казахстана, то можно сделать несколько противоречивых вы-

водов. Так, завершающаяся Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2016—2020 годы имела целью стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности¹. Для этого Банком развития Казахстана как основным оператором финансовых ресурсов, выделяемых для реализации данной программы, по состоянию на август 2020 г. одобрено финансирование 27 проектов на общую сумму 507,54 млрд тенге, ведется финансирование и профинансировано 25 проектов на 489,93 млрд тенге, при этом запущено 15 проектов². Однако анализ направленности и инновационности указанных проектов в соответствии с методикой ОЭСР³ показывает, что уровень профинансированных проектов не в полной мере соответствует цели и задачам программы. Оценим запущенные проекты в соответствии с их технологическим уровнем (табл. 2).

Таблица 2

Технологический уровень проектов, реализованных в рамках Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2016—2020 годы

Технологический уровень отраслей	Количество проектов и их отраслевая принадлежность
Высокотехнологичные	– Солнечная энергетика — 1 проект
Среднетехнологичные (средневысокий)	– Электротехническое оборудование — 1 проект – Химическая промышленность — 2 проекта – Транспорт — 3 проекта – Транспортное оборудование — 2 проекта
Среднетехнологичные (средненизкий)	– Производство ферросплавов — 1 проект – Нефтепереработка — 4 проекта
Низкотехнологичные	– Сельское хозяйство и пищевая промышленность — 1 проект

Среди позитивных сторон запуска данных проектов можно отметить: создание 4 472 новых рабочих мест; производство продукции в объеме 924,8 млрд тенге; экспорт продукции в объеме 622,6 млрд тенге; выплата налоговых платежей в объеме 172,9 млрд тенге (данные величины кумулятивные и посчитаны за весь период, начиная с ввода в действие проектов).

Однако отраслевая структура профинансированных проектов остается достаточно спорной. Так, только 60 % проектов относятся к высокотехнологичным и средневысокотехнологичным отраслям, в то время как 6 проектов представляют средненизкие или низкотехнологичные отрасли. И хотя эти проекты и реализованы в обрабатывающей промышленности, тем не менее финансирование этих проектов можно было осуществить из иных источников в рамках других государственных программ. При этом схожую картину можно было наблюдать и в рамках реализации трех предыдущих программ индустриально инновационного развития начиная с 2005 г. И в целом можно отметить малое количество проектов для страны с таким мощным ресурсным потенциалом.

С высокой долей уверенности можно сказать, что такая ситуация с реализацией государственной структурной политики и ее инновационной компоненты отражается и в макроэкономической статистике инноваций. Так, в табл. 2 приведены данные, характеризующие динамику итоговых параметров и индикаторов инновационного развития Республики Казахстан.

Таблица 3

Показатели инновационного развития Республики Казахстан

Показатели	2008 год	2013 год	2018 год	2018 в % к 2008
1	2	3	4	5
Внутренние затраты на НИОКР, в % к ВВП	0,22	0,17	0,12	53,95
Инновационная активность (продуктовые и процессные инновации), %	4	4,8	6,6	165

¹ Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015—2019 годы : указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года №874. URL: <https://smkz.kz/wp-content/uploads/2015/11/%D0%93%D0%9F%D0%98%D0%98%D0%A0-2015-2019.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

² Банк развития Казахстана. Отчетность по реализации государственных программ. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. URL: <https://kdb.kz/reporting-on-implementation-of-programmes/> (дата обращения: 17.09.2020).

³ OECD (2011), ISIC Rev. 3 Technology Intensity Definition, OECD, Paris. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Затраты на продуктовые и процессные инновации, в % к ВВП	0,71	1,20	1,39	196,01
Количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, ед. на 10000 действующих юридических лиц	11,77	36,22	26,74	227,19
Объем реализованной инновационной продукции, в % к ВВП	0,69	1,35	1,39	199,40

Источник: рассчитано на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz>. (дата обращения: 17.09.2020).

Если проанализировать статистику инновационного развития страны за последние 11 лет, то можно отметить, что одним из самых негативных его факторов является крайне низкий уровень финансирования научных исследований, который составляет теперь всего 0,12 % от ВВП. С таким уровнем финансирования научных исследований невозможно поддерживать уровень формирования научно-инновационного потенциала, требуемый для обеспечения повсеместного внедрения инноваций. Это выражается в величине инновационной активности, которая составляет менее 7 %, и данная величина значительно уступает инновационной активности, например, России или Беларуси.

Затраты на инновации постоянно растут, однако и они не превышают 1,4 % от ВВП при общем уровне инвестиций в основной капитал в интервале 15—25 % от ВВП в исследуемом периоде. Следствием этого является то, что только около 3 фирм из 1000 создают и используют новые технологии и объекты техники, а объем выпуска инновационной продукции в соотношении с ВВП хоть и имеет стабильную тенденцию к росту, остается на уровне всего 1,4 % от совокупного продукта страны.

То есть, для того чтобы эффект от внедрения инноваций был более значимым, необходимо изменение подходов к организации структурной политики. Во-первых, следует пересмотреть распределение приоритетов и функционала между различными программными документами. Например, с позиции программы индустриально-инновационного развития не должны финансировать проекты агропромышленного назначения, поскольку для этого существует Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017—2021 годы.

Во-вторых, с нашей точки зрения, развитие инноваций в случае с Республикой Казахстан идет по пути трансферта технологий, а не формирования и использования собственного научно-инновационного потенциала. Соотношение объемов расходов на НИОКР и затрат на продуктовые и процессные инновации ярко характеризует этот феномен.

Далее, низкий объем реализованной инновационной продукции свидетельствует о том, что распределение средств, выделяемых на финансирование проектов, не всегда обосновано и оправдано. В частности, наличие поддержки проектов средненизкого технологического уровня указывает на то, что требуется пересмотр приоритетов программы индустриально-инновационного развития, даже несмотря на то, что эти технологически отстающие отрасли и проекты нуждаются в обновлении основных средств и повышении конкурентоспособности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в основу структурной политики всегда заложена инновационная составляющая. Формирование полноценной структурной политики невозможно без учета инновационного фактора, поскольку ее результаты и результаты внедрения инноваций имеют общую направленность и схожие эффекты.

В Республике Казахстан нет отдельно разработанного документа, выражающего все принципы структурной политики, однако основные ее положения выражены через ряд программно-стратегических документов различного уровня и интенсивности воздействия на экономические отношения.

Инновационная компонента структурной политики также находит отражение практически во всех программно-стратегических документах, однако функционал этих программ хоть и имеет четко очерченные для каждой из них границы, тем не менее по отдельным направлениям размыт.

В стране недостаточно высоко- и средневысокотехнологичных проектов, поэтому в рамках имеющихся механизмов поддержки правительство Республики Казахстан вынуждено обращаться к финансированию и низко- и средненизкотехнологичных проектов, хотя данные проекты могут быть поддержаны

в рамках других программ или при условии стратегического партнерства без участия в государственных программах.

Итоговые индикаторы инновационного развития прямо указывают на недостаточную эффективность проводимой структурной политики: инновационная составляющая национальной экономики по-прежнему крайне невелика и требует пересмотра имеющихся подходов к ее увеличению.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках грантов Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан АР05134987 «Инновационная восприимчивость национальных экономик стран ЕАЭС: системные характеристики, оценка, механизмы управления» и АР08053415 «Развитие системы финансирования науки и инновации в Казахстане через механизмы государственно-частного партнерства и активизацию инновационного предпринимательства».

Список литературы

1. Иванова Н. И. и др. Модернизация российской экономики: структурный потенциал. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 228 с.
2. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. / С. Ю. Глазьев, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков. М.: Эксмо, 2003. 368 с.
3. Lundvall B. A. et al. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter Publishers, 1992. 342 p.
4. Griffith R., Huergo E., Mairesse J., Peters B. Innovation and productivity across four European countries // Oxford Review of Economic Policy. 2006. № 4. С. 483—498.
5. Loof H., Heshmati A. The link between firm-level innovation and aggregate productivity growth: A cross-country examination // Research Evaluation. 2003. № 2, pp. 131—147.
6. Veselovsky M., Izmailova M., Lobacheva E., Pilipenko P., Rybina G. Strategic management of innovation development: insights into a role of economic policy // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. № 7(2), pp. 1296—1307. Doi: 10.9770/jesi.2019.7.2(34).
7. Zemplerova A., Hromadkova E. Determinants of innovations // Prague Economic Papers. 2012. № 4, pp. 487-503.
8. Lee J., Park J. S. and Lee J. The Impact of Multimarket Competition on Innovation Strategy: Evidence from the Korean Mobile Game Industry // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6(1), pp. 14—21. Doi: 10.3390/joitmc6010014.
9. Gerasimov V., Sharafutdinov R., Kolmakov V., Erzinkyan E., Adamenko A., Vasilyeva A. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. № 7(2), pp. 1074—1088. Doi: 10.9770/jesi.2019.7.2(20).
10. Mairesse J., Mohnen P. The importance of R&D for innovation // Journal of Technology Transfer. 2005. № 30, pp. 183—198.
11. Топольский Р. А. Обеспечение экономической безопасности государства на основе совершенствования структурной политики : автореф. ... к.э.н. Тамбов, 2015. 26 с.
12. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения : монография. М.: Финансы и статистика, 2010. 192с.
13. Красильников О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2005. № 8. С. 52—58.
14. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века : монография. М., 2004. С. 127.
15. Сухарев О. С., Логвинов С. А. Управление структурными изменениями экономики : монография. М.: Инфра-М, 2013. 332 с.
16. Сатыбалдин А. А. и др. Реальный сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования. Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2016. 364 с.
17. Семенец Ю. А. Социально ориентированный подход к реализации прогрессивных структурных сдвигов в экономике региона // Экономические и гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 28—33.
18. Нагаслаева И. О. Трансформация социально-экономических систем: сущность, эволюция теорий, особенности изменения в современных условиях // Экономика, статистика, информатика. 2011. № 5. С. 47—51.
19. Таубаев А. А., Улыбышев Д. Н., Кенжебеков Н. Д. и др. Национальные инновационные системы стран Евразийского экономического союза: механизмы развития, предпосылки взаимодействия и перспективы интеграции. Караганда: ТОО «PEGASO», 2017. 262 с.

References

1. Ivanova N.I. et al., *Modernizaciya rossijskoj ekonomiki: strukturnyj potencial* [Modernization of the Russian economy: structural potential]. Moscow, IIEIR RAS, 2010. 228 p. (In Russian).

2. Glaz'ev S. YU., Kara-Murza S. G., Batchikov S. A. *Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991—2001 gg.* [White paper. Economic reforms in Russia 1991—2001]. Moscow, Eksmo, 2003, 368 p. (In Russian).
3. Lundvall B. A. et al. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning.* London, Pinter Publishers, 1992. 342 p.
4. Griffith R., Huergo E., Mairesse J., Peters B. Innovation and productivity across four European countries // *Oxford Review of Economic Policy*, 2006, 4, pp. 483—498.
5. Loof H., Heshmati A. The link between firm-level innovation and aggregate productivity growth: A cross-country examination // *Research Evaluation*, 2003, 2, pp. 131—147.
6. Veselovsky M., Izmailova M., Lobacheva E., Pilipenko P., Rybina G. Strategic management of innovation development: insights into a role of economic policy // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2019. Vol. 7(2). pp. 1296—1307. Doi: 10.9770/jesi.2019.7.2(34).
7. Zemplerova A., Hromadkova E. Determinants of innovations // *Prague Economic Papers*, 2012, 4, pp. 487-503.
8. Lee J., Park J. S. and Lee J. The Impact of Multimarket Competition on Innovation Strategy: Evidence from the Korean Mobile Game Industry // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020. Vol. 6(1), pp. 14—21. Doi: 10.3390/joitmc6010014.
9. Gerasimov V., Sharafutdinov R., Kolmakov V., Erzinkyan E., Adamenko A., Vasilyeva A. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2019. Vol. 7(2), pp. 1074—1088. Doi: 10.9770/jesi.2019.7.2(20).
10. Mairesse J., Mohnen P. The importance of R&D for innovation // *Journal of Technology Transfer*, 2005, 30, pp. 183—198.
11. Topol'skij R. A. *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva na osnove sovershenstvovaniya strukturnoj politiki* [Ensuring the economic security of the state through the improvement of structural policy, C.E.S. thesis]. Tambov, 2015. (In Russian).
12. Suharev O. S. *Strukturnye problemy ekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie resheniya* [Structural problems of the Russian economy: theoretical justification and practical solutions]. Moscow: Finance and statistics, 2010. 192 p. (In Russian).
13. Krasil'nikov O. Yu. Problemy strukturnykh preobrazovaniy v ekonomike [Problems of structural transformations in the economy] // *E'konomist* [Economist], 2005, 8, pp. 52—58. (In Russian).
14. Yakovec Yu. V. *Epochal'nye innovacii XXI veka* [Landmark innovations of the XXI century]. Moscow, 2004. 127 p. (In Russian).
15. Suharev O. S., Logvinov S. A. *Upravlenie strukturnymi izmeneniyami ekonomiki* [Management of structural changes of economy]. Moscow: Infra-M] 2013. 332 p. (In Russian).
16. Satybaldin A. A. et al. *Real'nyj sektor ekonomiki Kazahstana: industrial'no-tehnologicheskie preobrazovaniya* [Real sector of Kazakhstan's economy: industrial and technological transformations]. Almaty, IE SC MES RK, 2016. 364 p. (In Russian).
17. Semenev Yu. A. Social'no orientirovannyj podhod k realizacii progressivnykh strukturnykh sdvigo v ekonomike regiona [Socially oriented approach to realization of progressive structural shifts in the economy of the region]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki* [Economic and Human Sciences], 2012. 5. pp. 28—33. (In Russian).
18. Nagaslaeva I. O. Transformaciya social'no-ekonomicheskikh sistem: sushchnost', evolyuciya teorij, osobennosti izmeneniya v sovremennykh usloviyah [Transformation of socio-economic systems: essence, evolution of theories, features of change in modern conditions]. *Ekonomika, statistika, informatika* [Economics, statistics, informatics], 2011. 5, pp. 47—51. (In Russian).
19. Taubaev A. A., Ulybyshev D. N., Kenzhebekov N. D. et al. *Nacional'nye innovacionnye sistemy stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: mekhanizmy razvitiya, predposylki vzaimodejstviya i perspektivy integracii* [National innovation systems of the countries of the Eurasian Economic Union: development mechanisms, prerequisites for interaction and prospects for integration]. Karaganda, PEGASO, 2017. 262 p. (In Russian).

Для цитирования: Улыбышев Д. Н., Кенжебеков Н. Д., Шевякова А. Л. Инновации в контексте современной структурной политики Республики Казахстан // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 75—84. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-75.

For citation: Ulybyshev D. N., Kenzhebekov N. D., Shevyakova A. L. Innovation in the context of modern structural policies of the Republic of Kazakhstan // *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University.* 2020. No. 3. P. 75—84. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-3-75.